

Индия ведет переговоры с повстанцами

Угроза миру в Нагаленде

РУПАК ЧАТТОПАДХЬЯ

Бывают времена, когда правительство Индии и вооруженные сепаратисты не только хотят вести переговоры, но и договариваются о чем-то. Так случилось 31 января в Бангкоке, когда правительство Индии и одна из таких групп — Национальный Социалистический Совет Нагаленда — фракция Исаака Муива, известная как NSCN-IM, продлили действовавшее восемь лет соглашение о прекращении огня еще на полгода, в то время, как обе стороны пытались найти средство для разрешения этого давнего конфликта.

Центром восстания нагов является Нагаленд — один из семи штатов на северо-востоке Индии. Эти штаты известны как «семь сестер» — Нагаленд, Ассам, Манипур, Трипура, Мегхалайя, Аруначал Прадеш и Мизорам. Все они относятся к числу наиболее отсталых и неразвитых территорий Индии. Северо-восток — отдаленный район, связанный с остальной территорией страны тонкой полоской земли, граничащей с Непалом, Бангладеш, Китаем и Бутаном. Восточная граница Нагаленда проходит по пограничной линии между Индией и Мьянмой. Число местных жителей, говорящих на хинди как на родном, очень невелико, а многие из них относятся к тибетским и бирманским племенам, проживающим в районе. Корни сегодняшнего мятежа уходят к требованиям независимости от Индии, озвученным в 1947 году.

Соглашение о прекращении огня в Нагаленде появилось в результате четырехдневных переговоров между федеральным правительством и руководством фракции NSCN-IM в Бангкоке. Пределы индийского федерализма непрерывно подвергались испытаниям бунтовщиками и мятежниками со дня обретения страной независимости. Даже когда Индия, как государство, одерживала победу, процессы примирения, как правило, сказывались на эволюции индийского федерализма. Все движения, начиная с дравидского в пятидесятые годы и кончая сикхским сепаратизмом в восьмидесятые, содействовали усилению федеральной структуры Индии прямо, посредством вынужденного компромисса в национальных масштабах, примером чего стала политика официальных языков, либо косвенно, через содействие крушению политической системы с опорой на одну партию.

То, что соглашение о прекращении огня в Нагаленде в основном соблюдалось на протяжении восьми лет, говорит о серьезности намерений сторон найти способ разрешения данного конфликта, а также и о трудности поиска решений, отвечающих ожиданиям обеих сторон. Степень участия гражданского общества (особенно студентов, церковных групп и советов племен) в процессе мирного

Генеральный секретарь верхней палаты парламента Индии принимает членов законодательного собрания Нагаленда

урегулирования была весьма значительна, что говорит о силе желания установить мир. Мятеж нагов — самый продолжительный, а также один из самых сложных в истории Индии.

Наги до 1975 года

Есть семнадцать больших и примерно столько же меньших племен нагов, каждое со своим собственным диалектом и обычаями, традиционно объединенным общим образом жизни и религиозными практиками, а в более близкие времена — еще и христианством. Насчитывается более

14 племен нагов. Годами межплеменные конфликты осложняли процесс мирного урегулирования в штате Нагаленд и других районах, населенных нагами. Наги также живут и на территориях штатов Аруначал Прадеш, Ассам и Манипур.

Восстание нагов восходит к дате обретения Индией независимости в 1947 г., когда сепаратистские настроения, выражаемые Национальным Советом Нагов (Naga Nation Council — NNC) под председательством А.З. Физо, послужили основой для требования государственной независимости для полумиллиона нагов. Эти требования увенчались образованием Нагаленда — полноправного штата в рамках Индийского Союза, которое было учреждено индийским парламентом в 1963 году. Образовав штат Нагаленд, федеральное правительство отказалось от прецедента образования штатов по лингвистическим границам (согласно Акту о реорганизации штатов от 1956 г.) и создало новый прецедент образования «племенных» штатов, таких, как Мизорам, Мегхалайя, Джарканд и Чатистра.

Образование Нагаленда открыло возможность для присоединения к политической жизни большего числа групп. Хотя организация NNC подписала с индийским правительством соглашение о прекращении огня в 1964 г., внутриплеменная борьба внутри организации привела к тому, что от нее откололся Совет Народа Нагов (Council of Naga People — CNP). За образованием CNP последовало освобождение Бангладеш, в результате чего мятежники утратили безопасное убежище на востоке Пакистана, что значительно ослабило позиции NNC и нагских сепаратистов. В 1975 г. CNP и ее союзники заключили с индийским правительством мирное соглашение, известное как Shillong Accord.

1975: бунты NSCN

Ни придание полноты полномочий штату Нагаленд, ни последовавшее за этим подписание мирного соглашения Shillong Accord, по которому NNC принимала Конституцию Индии, не послужили спадом сепаратистских настроений в Нагаленде. Те из нагов, которые относились к означенному

Рупак Чаттопадхья — руководитель программы Форума Федераций по странам Азиатско-Тихоокеанского региона.

мирному соглашению как предательству дела независимости нагов, образовали организацию Национальный Социалистический Совет Нагаленда (NSCN), получившую поддержку у многих националистов нага. После 1975 г. влияние NNC уменьшилось до минимума.

Чего не хватало в мирном соглашении Shillong Accord, так это окончательного решения, определяющего отношения нагов с Индией, а также того, что способствовало бы оформлению их политического единства. Оба эти фактора послужили объединяющей идеей при создании NSCN — организации, образованной в 1980 г. более молодыми активистами NNC Исааком Сву, Туингаленгом Муивой и С.С. Каплангом. Подобно большинству движений до него, в 1988 г. движение NSCN также раскололось по племенному признаку, и Капланг сформировал фракцию NSCN-K.

В 1997 г. фракция NSCN-IM заключила с правительством Индии соглашение о прекращении огня, к которому в 2000 г. присоединилась фракция NSCN-K. Переговоры между правительством Индии и фракцией NSCN-IM, начавшиеся ранее с премьер-министром П.В. Нарасимхой Рао в середине девяностых, были затем продолжены следующим премьер-министром до того, как начались структурно формализованные переговоры между правительственной делегацией, возглавлявшейся представителем премьер-министра, и группой нагов, возглавлявшейся Туингаленгом Муивой, являющимся премьер-министром «Правительства Республики Нагаленд».

У всех сторон было множество причин для достижения соглашения о прекращении огня. Обе фракции подвергались существенному давлению со стороны гражданского общества, побуждавшему их к участию в процессе политического урегулирования с целью выработки окончательного решения. Десятилетия конфликта дорого обошлись нагам, истощив людские ресурсы и экономику. Обе стороны также несли потери от действий индийских и бирманских сил безопасности. С точки зрения индийского правительства мятеж нагов — это гордиев узел всех восстаний на северо-востоке страны и развязать его — значит обеспечить выгоду не только для региона, но и для страны в целом. Во-первых, мятежные наги, особенно из NSCN-IM служат логическим и философским оправданием для деятельности большинства других группировок в регионе, в том числе ULFA, NFLT и групп Бодо (Bodo). Без поддержки NSCN деятельность большинства этих групп была бы неэффективной. На деле, две других вооруженных группы сепаратистов — «Объединенный Фронт Освобождения Асома» (ULFA) и «Национальный Демократический Фронт за Бодоленд» (NDFB) недавно заключили с индийским правительством соглашения о прекращении огня. Во вторых, окончательное разрешение конфликта откроет дорогу инвестициям в регион, в частности, его практической нетронутый потенциал в сфере выработки гидроэлектростанции может значительно облегчить энергетическое бремя страны.

Грядущие угрозы

Окончательное соглашение пока не выработано, но уже предприняты важные попытки примирения. Несмотря на заявления, демонстрирующие отход от ранее достигнутых позиций, недавние высказывания со стороны NSCN-IM указывают на растущее недовольство медленным ходом переговоров. В своей речи в Бангкоке в начале 2006 г. Туингаленг Муива озвучил позицию NSCN:

«Отходя от требования абсолютного суверенитета, мы заявили, что хотим выстраивать особые федеральные отношения с Индией, но Индия не предпринимает решительных шагов по организации подобных отношений, а также не делает ничего для объединения населенных нагами районов на северо-востоке страны».

Фракция NSCN-IM настаивает на объединении населенных нагами районов в большой Нагаленд, называемый ими Нагалим, выдвигая, таким образом, требование, предшествующее его созданию. Учитывая то, что для этого придется делить территории трех штатов — Ассама, Манипура и Аруначал Прадеш, на что необходимо их согласие, федеральному правительству нелегко будет делать уступки по этому вопросу, не привлекая упомянутые штаты.

Второй по важности вопрос «особых федеральных отношений», скорее всего, будет разрешен легче. Выступая в Бангкоке в январе прошлого года, Туингаленг Муива подробно остановился на этом требовании, представляющем собой значительную и прагматичную смену позиций, в сравнении с теми, которых NNC и NSCN придерживались ранее. Он указал, что они готовы рассмотреть соответствующие федеральные отношения, закрепленные в соглашении, которое ни одна из сторон не могла бы изменять в будущем в одностороннем порядке. Более того, NSCN-IM готова обсуждать такой механизм разделения компетенций, который бы служил интересам и Нью-Дели, и нагов. Говоря о решимости индийского правительства искать «новые инициативы», г-н Оскар Фернандес, индийский министр, ответственный за процесс мирного урегулирования, подчеркнул серьезность реакции индийского правительства на предложение NSCN. Более того, сохранение правительства, где большинство составляют члены Партии Конгресса, поста представителя Индии на переговорах за бывшим статс-секретарем К. Падаманабхайа, демонстрирует важность переговорного процесса для Индии.

Одним из главных препятствий на пути к выработке постоянно действующего и внятного решения, является глубоко укоренившееся племенное разделение групп нагов. Настойчивость фракции NSCN-IM, заявляющей, что она выражает мнение всех нагов, опровергалась не только Каплангом, но и несколькими неправительственными организациями и религиозными группами. NSCN-IM не представляет интересов значительных по численности племен ангамов, аос и коньяков. Сам Муива относится к племени тангалу из Манипура, и представители его племени практически не живут в границах Нагаленда. Подобным же образом Исаак Сву представляет одну из частей племени сема. Коньяки, единственное большое племя, представлено фракцией NSCN-K, у которой есть некоторые основания требовать права голоса при принятии окончательного решения. Наибольшую трудность для правительства Индии представляет само будущее соглашение, которое должно обладать полнотой и внятностью, не повторяя при этом недостатков прежнего соглашения Shillong Accord. Судя по предыдущим примерам принятия новых методов администрирования (горные советы, территориальные советы), имеется прецедент выработки решений, отвечающих ожиданиям недовольных. Угрозу в Нагаленде не следует недооценивать, и она несомненно послужит для проверки творческого начала у переговорщиков с обеих сторон, а также гибкости индийского федерализма.

С девяностых годов стало модным использовать недовольства в Кашмире в качестве лакмусовой бумажки для проверки крепости индийского федерализма. При таком подходе упускается из виду вклад, внесенный в укрепление федеративного устройства страны событиями на северо-востоке. С каждым последующим восстановлением способности государства к восстановлению безопасности растет, но, что более важно, развивается и его творческий и прагматичный подход к принятию соответствующих конституционных мер. Демилитаризация Национального Фронта Мизо (Mizo National Front), образование Горного Совета Дарджилинга (Darjeeling Hill Council) и Территориального Совета Бодо (Bodo Territorial Council) — все это уроки управления этнически разнородными обществами в рамках федеральной системы.

